

Оуян Бае, видя, как Мо Дунсюэ снова вступает за другого мужчину, почувствовал, как в груди разгорается глухая обида.

"Да чтоб вас всех! Бесит, бесит, бесит!!!"

Мужун Чжэтянь сразу понял: вот он, его звездный час. Повернувшись к девушке, он произнес с глубоким чувством:

— Сяо Сюэ, если этот Оуян еще хоть раз посмеет причинить тебе вред, просто свистни. Я тут же явлюсь и буду рядом.

Не успела Мо Дунсюэ открыть рот, как Чжан Сань меланхолично вздохнул и вставил свои пять копеек:

— Даже не утруждайся, несчастный второй лишний. По сценарию ты — типичный преданный подкаблучник. Сколько лапки ни лижи, девчонка всё равно достанется главному герою.

Мужун Чжэтянь потерял дар речи.

"Как же этот Чжан Сань, чёрт его дери, раздражает!!!"

Подавив рвущийся наружу гнев, он вновь нацепил маску нежной преданности:

— Сяо Сюэ, я всегда защищу тебя. Никто не посмеет тебя обидеть.

Тронутая до глубины души Мо Дунсюэ прошептала:

— Брат Чжэтянь, спасибо тебе...

Заметив, что любовная линия героини стремительно сворачивает не в ту степь, Чжан Сань забил тревогу. Подобного безобразия допускать было нельзя — его долг вернуть её на путь истинный! Молниеносным движением он ухватил Мо Дунсюэ за голову и силой развернул её к себе.

Приложи он ещё хоть каплю усилий, и история Мо Дунсюэ безвременно завершилась бы переломом шейных позвонков прямо здесь, в аудитории.

Зафиксировав её лицо ладонями, Чжан Сань изо всех сил сжал девичьи щёки, твёрдо вознамерившись заставить её проглотить эти неуместные слёзы умиления.

Взглянув на неё, он перенял коронную манеру Оуян Бае: в его облике смешались три доли

властности, три доли деспотизма и четыре — полнейшего самодурства.

— Глупышка, — изрёк он тоном, не терпящим возражений. — Утри свои слёзы.

Мо Дунсюэ онемела. Концентрация пафосного доминирования в пространстве превысила все допустимые нормы.

Чжан Сань ободряюще закивал:

— Народная мудрость гласит: скорее поверишь в призраков, чем в мужицкие басни. И вообще, женщина должна быть сильной и независимой! Ты уже взрослая, пора учиться защищать себя самостоятельно. Мужики — это лишь досадные кочки на твоём пути к успеху. Доверься мне, и я выведу тебя в люди: раскачаем плечи так, что на них тройка коней разъедется, шагом твоим будем горы сотрясать, а в руки дадим пафосную чудо-молнию — будешь шагать по жизни, высекая искры и ослепляя всех крутизной!

Ли Си, который прекрасно видел всё происходящее за партами с высоты своей кафедры, лишь молча стиснул зубы.

"Терпи, просто терпи".

Мо Дунсюэ тактично промолчала.

"Вообще-то... настолько ослеплять крутизной необязательно".

Маленький помощник завис.

"Что-то мне эти лозунги смутно напоминают..."

Но тут до него дошло, и он в панике заверещал в сознании Чжан Саня:

"Слышь, босс! Наша задача — свести главных героев! Свести, понимаешь?! А не заставить её принять обет безбрачия и уйти в монастырь сильных и независимых!"

Чжан Сань тут же переобулся в воздухе:

— Извиняюсь, в мою лекцию по промывке мозгов закралась небольшая системная ошибка. Начнём заново. Загибай пальцы: любой мужик, кроме Оуян Бае, — это лишь досадная кочка на твоём пути к успеху! Доверься мне, и я выведу тебя в люди: раскачаем плечи так, что на них тройка коней разъедется, шагом твоим будем горы сотрясать, а в руки дадим пафосную чудо-молнию — будешь шагать по жизни, высекая искры и ослепляя всех крутизной!

Мо Дунсюэ окончательно выпала в осадок.

Тем временем сидевший позади них Оуян Бае едва не расплакался от избытка чувств.

"Надо же... Оказывается, он так горячо поддерживает наш союз! А я-то, дурак, считал его врагом. Как же я ошибался..."

Маленький помощник всё ещё терзался сомнениями.

"Босс, откуда такая уверенность? А вдруг главный герой тут вовсе не Оуян Бае, а Мужун Чжэтянь? Мы же сейчас своими руками перерубим каноничную любовную линию!"

"Исключено", — мысленно отмахнулся Чжан Сань с непоколебимой уверенностью.

"А если сюжет выкинет финт и тут вообще окажется роман про сильную героиню из влиятельного клана?" — не унимался помощник.

Чжан Сань мысленно рявкнул:

"Да ну тебя! В подобной литературе весь сюжет укладывается в одну-единственную формулу: нищая, но гордая девица своим упрямым нежеланием прогнуться под сильных мира сего без спроса врывается в трепетное сердце властного красавчика. Не веришь? Гляди, сейчас докажу".

"И как ты это проверишь?" — удивился тот.

"Проще пареной репы. Для меня нет ничего невозможного".

Чжан Сань пододвинулся поближе к Мо Дунсюэ и с предельно серьёзным лицом шёпотом спросил:

— Прошу прощения за нескромный вопрос: ты бедная?

Маленький помощник застыл от такой гениальной дедукции.

— Да во всей Академии Святого Императора нет человека, который не знал бы, что Мо Дунсюэ — нищенка из трущоб, попавшая сюда исключительно благодаря благотворительной стипендии!

Подала голос девица, сидевшая прямо перед ними. Она презрительно обернулась и, смерив Мо Дунсюэ высокомерным взглядом, фыркнула:

— С её-то происхождением заглядываться на Принца Розы? Курам на смех! Сразу видно: нищета так и тянется к нищете.

Последнее замечание, очевидно, задело и самого Чжан Саня.

Даже если бы Чжан Сань думал левой пяткой, он без труда распознал бы в этой выскочке классическую злобную соперницу, чья единственная роль в этой вселенной — двигать вперёд буксующий сюжет.

Чжан Сань слегка приподнялся, бесцеремонно протянул руку через стол, ухватил девуцу за подбородок и развернул её физиономию обратно к доске.

— Твой выход по сценарию ещё не наступил, так что сиди смирно и грызи гранит науки. Понадобись — позовём. Камера тебя вообще не снимает, какого чёрта ты в кадр лезешь?

Девуца ошарашенно захлопала ресницами.

— Надо полагать, мой предмет кажется вам слишком скучным, раз некоторые присутствующие не затыкаются ни на секунду с самого начала лекции, — ледяным тоном произнёс Ли Си. На его губах играла фальшивая улыбка, однако взгляд был намертво прикован к Чжан Саню.

Чжан Сань стойко выдержал этот буравящий взгляд.

"Чего он вылупился? Неужели..."

В этот миг в голове Чжан Саня неоновым светом вспыхнули заветные слова: «Я всё понял!»

Он решительно поднялся со своего места. Ли Си уже приготовился выслушать дежурные извинения, но Чжан Сань вместо этого резко вскинул руку и указал на сидевшую спереди девуцу.

— Господин учитель, разрешите доложить! Я хочу заявить о нарушении дисциплины! Вот эта гражданка постоянно болтает на уроке. Да-да, именно она, она и никто другой!

Чжан Сань был абсолютно уверен в своей правоте.

"Ну конечно! Его многозначительный взгляд явно был намёком, чтобы я сдал нарушительницу порядка. Эх, опять на меня возлагают бремя вершения правосудия... Должно быть, его пронизывающий взор разглядел за моей неприметной внешностью кристально чистую, жаждущую справедливости душу".

Завершив сеанс гражданского мужества, новоиспечённая гроза нарушителей одарил Ли Си красноречивым взглядом, в котором читалось: «Да ладно, не стоит благодарности, сочтёмся».

Ли Си, без труда расшифровавший этот мысленный посыл, уставился на наглеца, который умудрился нагло переложить вину с больной головы на здоровую.

"..."

"Да во всей аудитории самый длинный язык — у тебя! И у тебя ещё хватает наглости строить из себя невинную овечку?!"

Оклеветанная девица пребывала в глубочайшем шоке.

"Что?! Какого чёрта?! Я же всего одно предложение вставила! Меня подставили, это чистой воды клевета!!!"

Ли Си смерил Чжан Саня тяжёлым взглядом и процедил:

— Искренне надеюсь, что у некоторых присутствующих проснётся хоть капля самокритики. Продолжим лекцию.

Чжан Сань, переживая, что до соседки спереди туго доходит, заботливо похлопал её по плечу и прошептал:

— Слыхала? Это он тебе. Намотай на ус.

Девица лишь беззвучно заскрежетала зубами от бессильной ярости.

"Да чтоб тебя... Я же говорю, меня оболгали!!!"

Усевшись на место, Чжан Сань повернулся к Мо Дунсюэ:

— Так, на чём я остановился?

— На... ослепительной крутизне, — уныло подсказала та.

— Точно! — Чжан Сань мгновенно поймал нить разговора. — В общем, мы, девочки... Тьфу ты, то есть вы, девочки, должны гордо расправить плечи! Когда ты, вся такая сильная, независимая и упрямая, отвергаешь покровительство посторонних самцов, предназначенный тебе судьбой мужчина непременно подумает: «Эта несносная девчонка просто чертовски очаровательна!»

Мо Дунсюэ, окончательно заговорённая этим непрерывным потоком сомнительной житейской мудрости, растерянно переспросила:

— Гордо?..

Видя её замешательство, Чжан Сань заговорщически положил руку ей на плечо и веско произнёс:

— Ладно, покажу наглядный пример. Внимай и учись на живой демонстрации — личный опыт ничем не заменить.

Движимый благородным порывом уберечь героиню от сюжетных капканов, наш отважный Чжан Сань резко поднялся прямо посреди лекции. Зазвучи в этот миг закадровый саундтрек, это наверняка был бы какой-нибудь пафосный мужской марш в стиле «Братья, в бой!».

Ли Си застыл на мгновение, но виртуозно удержал на лице дежурную улыбку:

— О, я вижу, у нашего юного правдоискателя есть ответ на этот вопрос? Что ж, милости прошу, поведайте нам свои соображения.

Взор Чжан Саня лучился абсолютной, негибимой решимостью. Он твёрдо произнёс:

— Учитель! Я без понятия, как это решать.

Ли Си онемел.

Вся аудитория погрузилась в гробовое молчание.

Ли Си во все глаза разглядывал непоколебимого Чжан Саня.

— Вот как? — улыбка преподавателя стала ещё шире и приторнее. — Что ж, похвальная честность. Но раз уж вы проявили инициативу и встали, это наверняка свидетельствует о вашей неумейной тяге к знаниям. В таком случае, будьте любезны подготовить к следующему разу полноценную научную работу на тему, написанную на доске.

Чжан Сань, не меняясь в лице, слегка наклонился к Мо Дунсюэ и тихо прошептал:

— А теперь, малявка, бесплатный урок номер два. Называется: «Умей вовремя признать поражение».

После этого он резко вскинул голову и с оглушительным треском приложился лбом о парту.

Звук получился настолько сочным, звонким и раскатистым, что эхо ещё долго металось под потолком аудитории.

— Учитель, бес попутал, виноват! — истошно возопил он.

Раз уж в ход пошла тяжёлая артиллерия в виде земных поклонов, его просто обязаны простить!

Однокурсники с ужасом уставились на Чжан Саня, потирая собственные лбы.

"Ничего себе... Вот это я понимаю — железобетонное раскаяние".

Ли Си на мгновение лишился дара речи — столь сокрушительный удар лбом о дерево застал врасплох даже его. На его губах промелькнула едва заметная усмешка — на этот раз без тени привычного сарказма, вполне искренняя и тёплая.

— Для начала поднимите голову, — мягко произнёс он.

Чжан Сань выпрямился. Посреди его сияющего лба красовалось сочное пунцовое пятно.

— Премного благодарен, учитель, — бодро отозвался он.

Заметив, что парень уже нацелился плюхнуться на стул, Ли Си ласково пригрозил пальцем:

— Рано радуетесь, юноша. Позвольте и мне преподать вам урок. Он называется: «Сам напросился». Жду вашу научную работу в следующий понедельник.

В голове Чжан Саня раздался злорадный хохот помощника:

"О-хо-хо! Ну что, довыпендривался? Карма настигла мгновенно!"

Чжан Сань застыл в полуприседе, не зная, то ли садиться, то ли стоять дальше.

"..."

"Твою мать. Лоб зря расшиб".